

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В НИЗОВЬЯХ СЫРДАРЬИ

Ж. Р. Утубаев*, С. Б. Болелов

NEW DISCOVERIES IN THE LOWER REACHES OF THE SYR DARYA

Zh. R. Utubaev, S. B. Bolelov

**Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (проект № 2586 ГФ4 «Становление и развитие оседло-земледельческой культуры Приаралья в античную эпоху»).*

В статье вводятся в научный оборот впервые открытый гончарная мастерская на территории Восточного Приаралья, которая была частью производственного комплекса. Результаты получение на памятнике, в значительной степени расширяют наши представления об уровне развития материальной культуры и производственных технологий на территории древней дельты Сырдарьи в последней трети I тыс. до н. э.

The paper first introduces into the scientific circulation the new data on the open pottery workshop in the Eastern Aral Sea region, which was part of an industrial complex. The results obtained at the monument largely enhance our understanding of the level of development of material culture and production technologies in the ancient delta of the Syr Darya in the last third of the 1st millennium BC.

Ключевые слова: поселения, усадьба, ремесло, гончарная, мастерская, горн, чирикрабатская культура, Сырдарья.

Keywords: settlement, homestead, craft, pottery workshop, culture, Syr Darya.

На одном из древних русел Сырдарьи – Средней Жанадари, зафиксированы ранние памятники, оставленные потомками сакских племен.

К памятникам, отнесенным исследователями к чирикрабатской культуре, датируемой IV – II вв. до н. э., относятся небольшие укрепленные поселения или крупные городища, окруженные большим количеством неукрепленных сельских поселений. Известно более двух десятков наземных погребальных сооружений, небольшое количество курганных насыпей и грунтовых могильников. Хозяйство населения было полуоседлым, но ирригационные сооружения в системе сельских бабишиллинских поселений свидетельствуют о существенной роли земледелия в хозяйстве их жителей, чему, в немалой степени способствовали культурные связи с земледельцами Среднеазиатских оазисов и прежде всего Хорезма.

Одним из подобных памятников в составе Бабишиллинского оазиса является ремесленное поселение. Впервые Бабишиллинский оазис обследован авиаразведывательным отрядом ХАЭ в 1946 г. [5, с. 57]. Тогда же были нанесены на карту большое городище Бабиши-мулла 1 и отдельно стоящее здание – Бабиши-мولا 2, снят план крепости и собран подъемный материал. Детально-разведочное обследование в окрестности городища, было проведено Б. В. Андриановым в 1957 – 1960 гг. [1, с. 192 – 199]. От поселений прослеживающиеся остатки построек, на местности либо в виде планировок, либо в виде невысоких бугров покрытых россыпью керамики и обломков кварцита. По данным Б. В. Андрианова, в окрестности Бабиши-муллы зафиксированы следы 150 поселений, из них около сотни могли существовать одновременно [2; 1, с. 192 – 199].

В 2004 – 2006 г. после более чем сорокалетнего перерыва в ходе разведок Чирикрабатской археологии

ческой экспедицией было выявлены несколько поселений.

В 2015 г. в бабишиллинским оазисе были начаты стационарные обследования Чирик-рабатской археологической экспедиции. Основным объектом являлся памятник поселение Бабиши-мулла 7.

Поселение расположено в 5 км к юго-востоку от городища Бабиши-мулла 1, на восточном берегу сухого русла Жаныдарьи (рис. 1). Общая площадь поселения приблизительно 1, 6 га – 450 x 350 м. На этой площади отмечены следы построек и хорошо видимые на поверхности современного тауыра развалы горнов. После первого визуального обследования поселения стало очевидным, что это ремесленное поселение, производственный центр, где работали гончары ремесленники. С запада к поселению был подведен канал-водохранилище шириной 15 м.

Максимальная концентрация предполагаемых построек и развалов горнов фиксирует в южной части поселения. Именно сюда был подведен канал-водохранилище. Обжигательные горны, которые на поверхности четко прослеживаются в виде развали керамического шлака и печины располагались как отдельно, на некотором удалении от предполагаемых построек, так и рядом с ними. Всего в настоящее время в результате визуального обследования поселения выявлено 9 обжигательных горнов, но, несомненно, их было больше. В южной части поселения, на уровне современной дневной поверхности также в результате визуального обследования поселения зафиксировано 7 предполагаемых построек которые могут быть как небольшими жилыми домами, так и мастерскими. На поверхности они определяются обширными скоплениями керамики, в некоторых случаях, также на поверхности, видны контуры стен из сырцового кирпича. Надо полагать, постройки сильно размыты, но судя по скоплению керамики и характеру и цвету грунта

на уровне поверхности такыра, можно предполагать наличие культурного слоя на объектах. На поверхности поселений представлены многочисленным количеством керамики. Также в себя включает орудия из

кварцита и обломков этого камня, бронзовые трехлопастные и трехгранные наконечники стрелы, бусы из камня и стекло (рис. 5 (9, 10)).

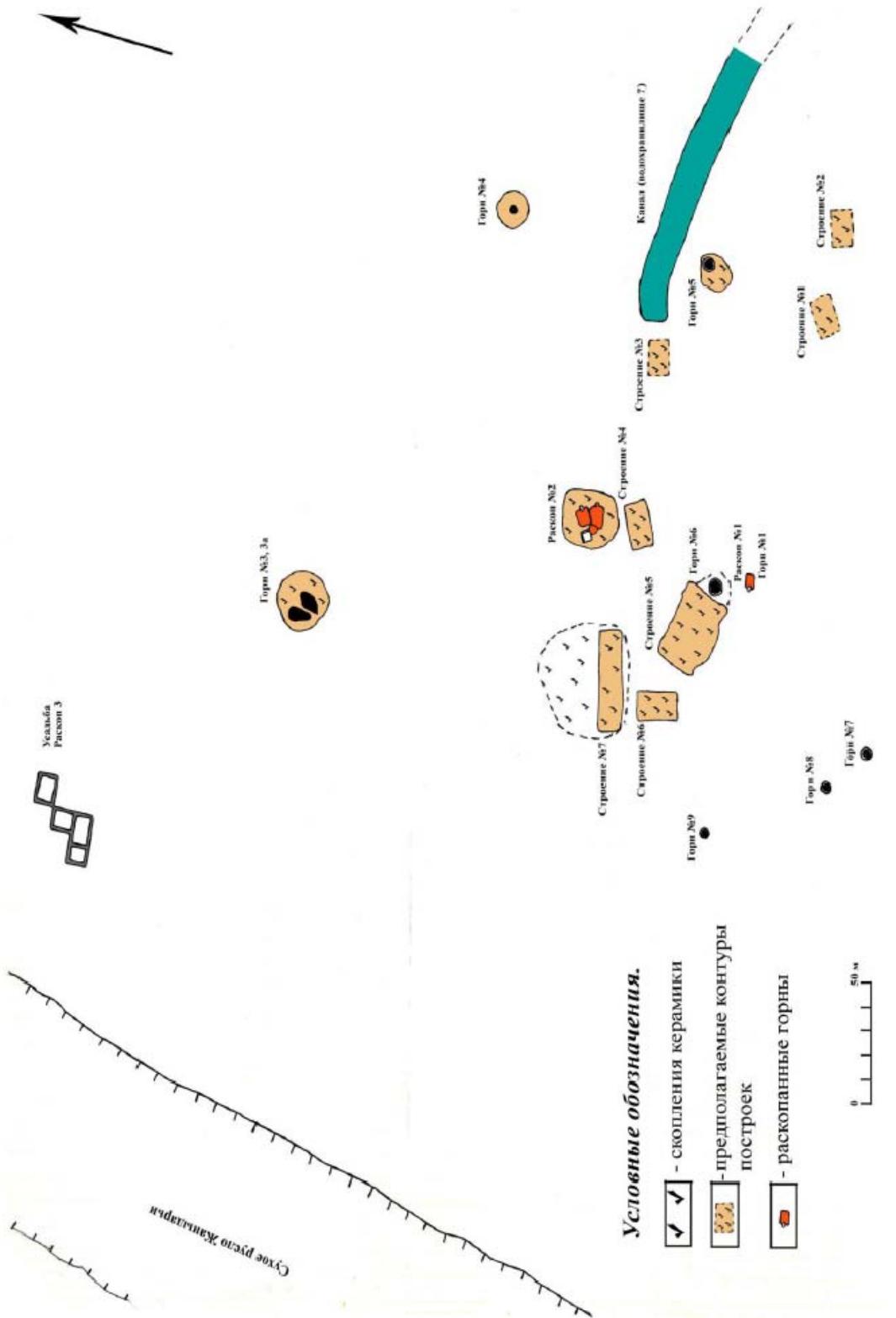

Рис. 1. Поселение Бабиш-Мулла 7. План-схема

В северо-западной части поселения на берегу сухого русла (расстояние до берега 50 – 60 м), на некотором удалении от жилых построек и горнов обнаружены остатки довольно крупной усадьбы. На поверхности четко видны контуры стен помещений сложенных из прямоугольного сырцового кирпича. Надо полагать, это южная часть усадьбы, а северная находится под большим неподвижным барханом.

Раскопки проводились на трех раскопах, получивших соответствующие номера.

Раскоп 1 расположен в южной части поселения. Первоначально на поверхности довольно отчетливо прослеживались контуры прямоугольной конструкции явно производственного назначения, о чем красноречиво свидетельствовали фрагменты бракованной керамической посуды, куски керамического шлака и развали печи. На поверхности был разбит квадрат 5 x 5 м, ориентированный по сторонам света. После снятия верхнего слоя, были выявлены керамического обжигательного горна, в отличие от хорезмийских, прямоугольная в плане, который ориентирован по линии ССВ – ЮЮЗ. Вход в топочную камеру был с ЮЮЗ. Длина топочной камеры – 3,5 м, ширина в южной части – 0,9 м, в северной части – 1,2 м. Площадь была, как можно предполагать немногим менее 10 кв. м. – 3,6 x 2,7 м. Представляет собой плотную сильно прокаленную поверхность желто-красно-оранжевого цвета. На поверхности пода четко прослеживаются округлые в плане продухи, которыми заканчиваются жаропроводящие каналы, устроенные в перекрытии топочной камеры. Диаметр продухов в верхней части, на выходе в обжигательную камеру, – 8 – 12 см. На уровне пода расчищено 16 продухов (рис. 2).

Стены топочной камеры толщиной 0,7 – 0,8 м были построены из плотной пахсы серого цвета. Нижняя часть топки немного была заглублена в материкиовый слой, на 30 – 45 см от уровня древнего таьыра. Таким образом, установлено что топка горна № 1 возвышалась на древней дневной поверхности по крайней мере на 1 м. Способ перекрытия топочной камеры остается неясным. Можно с уверенностью говорить, что свода здесь не было; ни одного сырцового кирпича в процессе раскопок не обнаружено. Можно предполагать, что оно было плоским на деревянном каркасе, который не сохранился. Однако об этом можно догадываться, так как в пахсовых стенах с внешней стороны обнаружены округлые в поперечном сечении отверстия диаметром 7 – 8 см. Возможно, это следы от жердей перекрытие.

Раскоп № 2. Расположено в центральной части поселения на расстоянии 60 м к северо-западу от раскопа № 1. До раскопок это был холм диаметром не более 40 м, возвышающийся на 1 – 1,5 м над окружающим таьыром и усыпанный фрагментами керамики, кусками керамического шлака. В северной части раскопа были выявлены плотные сильно обожженные поверхности красного и желто-красно-оранжевого цвета. Это поверхности пода обжигательной камеры двух керамических обжигательных горнов (рис. 3).

Горн № 2 (нумерация горнов на поселении Баби-мулла 7 дана по порядку вскрытия вне зависимости от номера раскопа) расположен в северо-западной части раскопа. Сохранилась часть пода обжигательной камеры. Как можно предполагать по сохранившимся участ-

кам, камера была овально-подпрямоугольная в плане размерами 2 x 2,1 м. Ориентирована почти строго по линии Ю-С. Вход в обжигательную камеру шириной 60 см был с северной стороны. На участке сохранившемся пода обжигательной камеры выявлены округлые в плане продухи диаметром 7 – 10 см жаропроводящих каналов, через которые горячие газы попадали в камеру обжига. Судя по расположению сохранившихся продухов они располагались по периметру обжигательной камеры.

Топочная камера горна № 2 была построена из плотной пахсы серого цвета. Ширина сохранившихся стен – 0,6 – 0,8 м. Стены топочной камеры сохранились на высоту не более 70 – 80 см от основания. Вход в топочную камеру в виде вертикального лаза округлого в плане диаметром 40 – 50 см был расчищен в северной части горна. Обращают на себя внимание округлые в плане горизонтальные отверстия в стенах топочной камеры диаметром не более 10 см, которые были расчищены в наиболее сохранившейся западной стене топки. Аналогичные отверстия были обнаружены и в горне № 1. Возможно это остатки основы плоского перекрытия топочной камеры.

Горн № 3 расположен к востоку от горна № 2 практически вплотную к нему. Вероятно, их разделяла пахсовая стена шириной не менее 0,7 м. Участки пода обжигательной камеры этого горна в виде плотной хорошо обожженной поверхности красно-оранжевого цвета. Площадь обжигательной камеры была около 12 м². На сохранившихся участках пода открыты округлые в плане продухи диаметром 10 – 20 см, которыми жаропроводящие каналы открывались в топочную камеру, и через них в нее поступали горячие газы. Вход в топочную камеру в виде вертикального, овального в плане лаза (0,9 x 0,44 м) открыт в северной части горна. В восточной части горна немного ниже уровня пода обжигательной камеры расчищен ряд прямоугольных сырцовых кирпичей размерами 44 x 24 x 12 см; 52 x 24 x 10 см; 50 x 24 x 12 см, которые обожжены до красно-оранжевого цвета. Вместе с тем следует отметить, что изначально это были обыкновенные сырцовые кирпичи, и обожжены они были в процессе эксплуатации горна. Кроме того, в восточной части горна в разрезе четко фиксируется что, по крайней мере, часть пода обжигательной камеры представляла собой выкладку из сырцовых кирпичей, которые были обожжены в процессе эксплуатации горна. При этом точно установлено, что нижняя часть топочной камеры горна № 3 была сложена из плотной пахсы серого цвета. Она сохранилась на высоту 0,7 – 0,8 м от основания. Поверх этой пахсовой стены в разрезе зафиксирована кладка из сырцовых кирпичей.

К югу от горна № 2 расчищены остатки еще одной производственной конструкции, возможно, это нижняя часть еще одного небольшого горна. Сохранился только под и нижняя часть стенок топочной камеры, которые сильно обожжены до красно-оранжевого цвета. Как можно предполагать, горн или точнее его топочная камера, был овальным в плане формы размером 1,6 x 1,2 м и ориентирован по линии В-З с небольшим отклонением на С-В. Заполнение нижней части топочной камеры практически целиком состояло из мелкой крошки обожженной глины и мелких кусков керамического шлака.

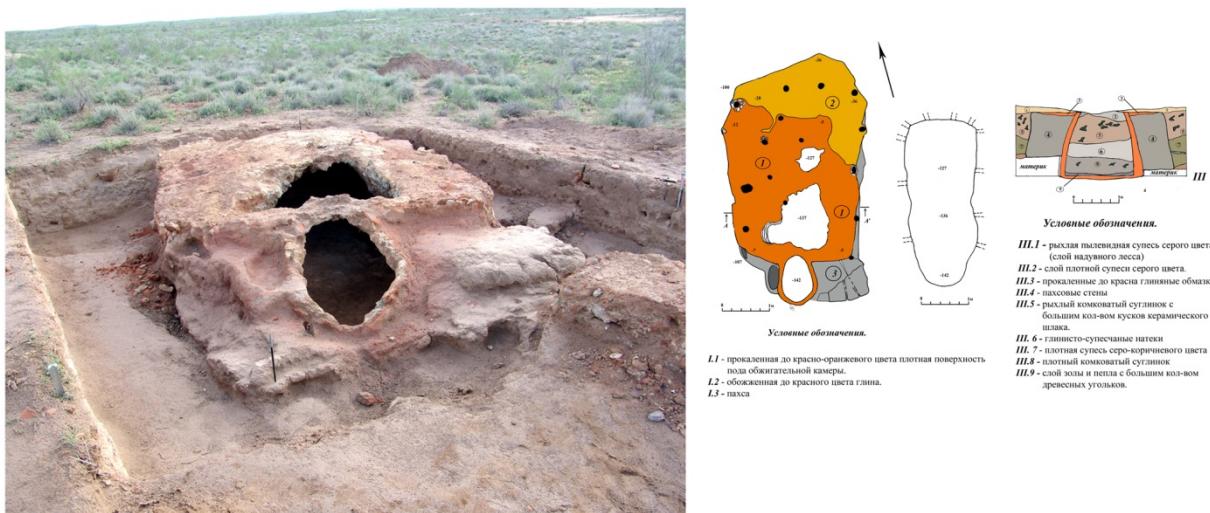

Рис. 2. Горн № 1. План и разрез

Рис. 3. Раскоп 2. План

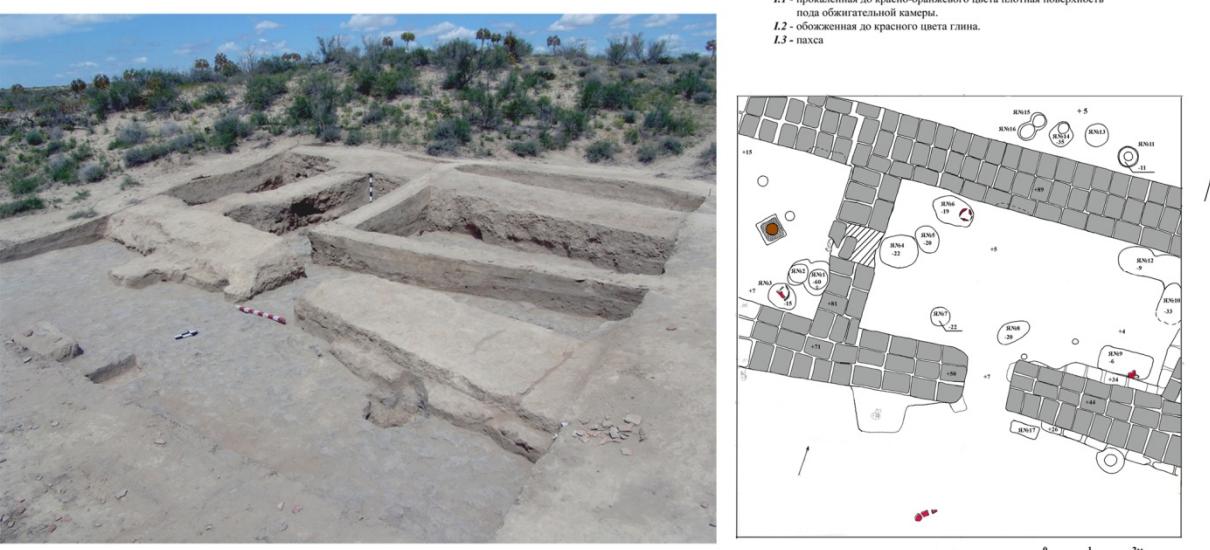

Рис. 4. Усадьба. План

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

К югу от производственного комплекса, в южной части раскопа открыты помещения, где, по всей видимости, была гончарная мастерская, о чем свидетельствуют находки в этих помещениях. Одно помещение, получившее *порядковый номер I*, расчищено полностью. Оно было прямоугольным в плане размерами 2,8 – 3 x 2 – 2,20 м, ориентировано по линии ЮЗ-СВ. Вход в помещение был с юга. Ширина его 0,8 см. Стены помещения, которые целиком были сложены из крупных пахсовых блоков размерами 0,7 x 0,9 – 1 м сохранились на высоту 0,7 – 1,0 м. Ширина стен – 0,8 – 1,1 м.

В северо-восточной части помещения практически на уровне пола или на слой плотной супеси, который залегает на уровне пола обнаружено скопление керамических сосудов. Среди них два целых – выочная фляга и крупный кувшиновидный сосуд без ручки. В этом же скоплении найдена нижняя часть сосуда, заполненная кусками необожженной пластичной глины, среди которой попадаются фрагменты сформованных но необожженных сосудов, по большей части венчики, фрагменты верхних частей кувшинов. Также была найдено, жернова из камня темно-серого цвета служили для растирания краски или измельчения других веществ (рис. 5). Описанные жернова найдены на керамическом центре южного Хорезма (4, с. 26).

К югу от помещения I вскрыта часть еще одного помещения – II, в которое вел проход в южной стене первого помещения. Возможно, помещение II также было прямоугольным в плане. Ширина помещения – 3 – 3,3 м. Помещение было ориентировано по линии Ю-С. В северо-западном углу помещение I *in situ* обнаружен хум, вкопанный по горловину в материковый грунт. Диаметр устья – 28 см. Высота сосуда – 67 см. На расстоянии 1 м от хума, в центре помещения на уровне пола найден фрагмент зернотерки, м. б. жернова, одна плоскость которой была хорошо заглажена, почти отполирована, в процессе эксплуатации. Стены второго помещения также сложены из крупных пахсовых блоков тех размеров, что и стены помещения I.

К востоку от помещений I и II открыта часть (западная) еще одного большого помещения или двора. Обращает на себя внимание следующий факт. По крайней мере, часть западной стены, а также северная стена этого помещения были сложены из прямоугольного кирпича обычных для поселения Бабиши-мулла 7 размеров: 50 – 52 x 28 – 34 x 8 – 10 см. Таким образом установлено, что восточные стены помещений I и II были не целиком пахсовые, но здесь применялись приемы комбинированной кладки. Часть стены строилась из пахсы, а часть – из прямоугольного сырцового кирпича. Примечательно, что северная стена этого помещения практически вплотную приставлена к южной стене горна № 2, из чего следует, что обжигательные горны отделялись от предполагаемой мастерской.

Раскоп № 3. Расположен в северной части поселения в 260 м к С-З от раскопа № 2 и в 320 м к С-З от раскопа № 1.

Еще до начала раскопок на поверхности такыра четко читались стены усадьбы, северная часть которой, судя по всему, закрыта большим барханом

(рис. 4). В этом году раскопа была разбита на квадраты 5 x 5 м с площадью 100 м². Вся свита культурных слоев в пределах раскопа вскрыта до материка. Глубина вскрытия составляет немногим более 1 м в северной части раскопа и 0,2 – 25 м в южной части.

В результате проведенных исследований частично вскрыто три помещения и часть двора к югу от здания. Максимальная сохранность стен здания, в северной части немногим более 1 м.

Нижние части всех стен во вскрытой части здания, построены из плотной пахсы светло-серого цвета, таким образом образовался цоколь высотой 40 – 45 см и шириной 1,6 – 1,5 м. Пахса была положена непосредственно на слой барханного песка светло-желтого цвета толщиной 10 – 20 см. Верхняя часть стен возведена из прямоугольного сырцового кирпича размерами: 48 x 30 x 10 – 12 см; 47 x 32 x 10 – 12 см; 50 x 37 x 12 см ширина стен в сохранившейся части – 1,4 – 1,5 м.

Помещение № 1. Вскрыта только западная часть помещения, ширина которого по линии С-Ю была 3,6 м.

В ходе раскопок помещения была выявлена многочисленные ямы, которые были спущены с верхнего уровня слоя комковатой глины и перекрыты слоем песка и уровнями полов помещений. Таким образом, они относятся к периоду, который предшествует строительству здания. В помещении 1 выявлено три таких ямы, юго-западном углу. Две из них яма № 1 и яма № 2 расположены рядом. В исключительных случаях в заполнении ям попадались мелкие фрагменты керамики. В заполнении ямы № 1 найден небольшой бронзовый трехлопастной наконечник со сводчатой головкой, прямо срезанными лопастями и выступающей втулкой (рис. 5. (8)). Аналогично найдено городище Бабиши-мулле 1 (IV – II вв. до н. э.) [6, с. 40 – 47, 154 – 158; 3, с. 16 – 20].

В помещении зафиксировано два уровня пола в виде слоя плотной глины серо-коричневого или светло-коричневого цвета. В помещении выявлены некоторые детали планировки и интерьера. В восточной стене, практически по центру, на расстоянии 1,2 м от северо-восточного угла обнаружен проход шириной 0,84 – 0,86 м, ведущий в помещение 2, расположенное восточнее. Вероятно проход был заложен или завален еще в древности кусками сырцовых кирпичей. На уровне нижнего пола, прямо напротив прохода на расстоянии 1,55 – 1,58 м расчищен прямоугольный в плане напольный очаг в виде незначительного возышения почти квадратной формы размером 50 x 58 см. Рядом с очагом, почти в центре, выявлены столбовые ямки, следы от деревянных столбов, поддерживавших перекрытие помещения. Расстояние между ними 0,8 м. Столбовая ямка, открытая в северо-западной части раскопа находится на расстоянии 0,66 – 0,7 м от северной стены помещения.

Две ямы (№ 1 и № 2), относящиеся к более раннему периоду, обнаруженные в юго-восточном углу помещения в период жизни здания не использовались, они были перекрыты обмазками нижнего пола. В яму № 3, по всей видимости, в нее был установлен хум. При расчистке в заполнении были найдены в большом количестве фрагменты стенок крупного тарного сосуда.

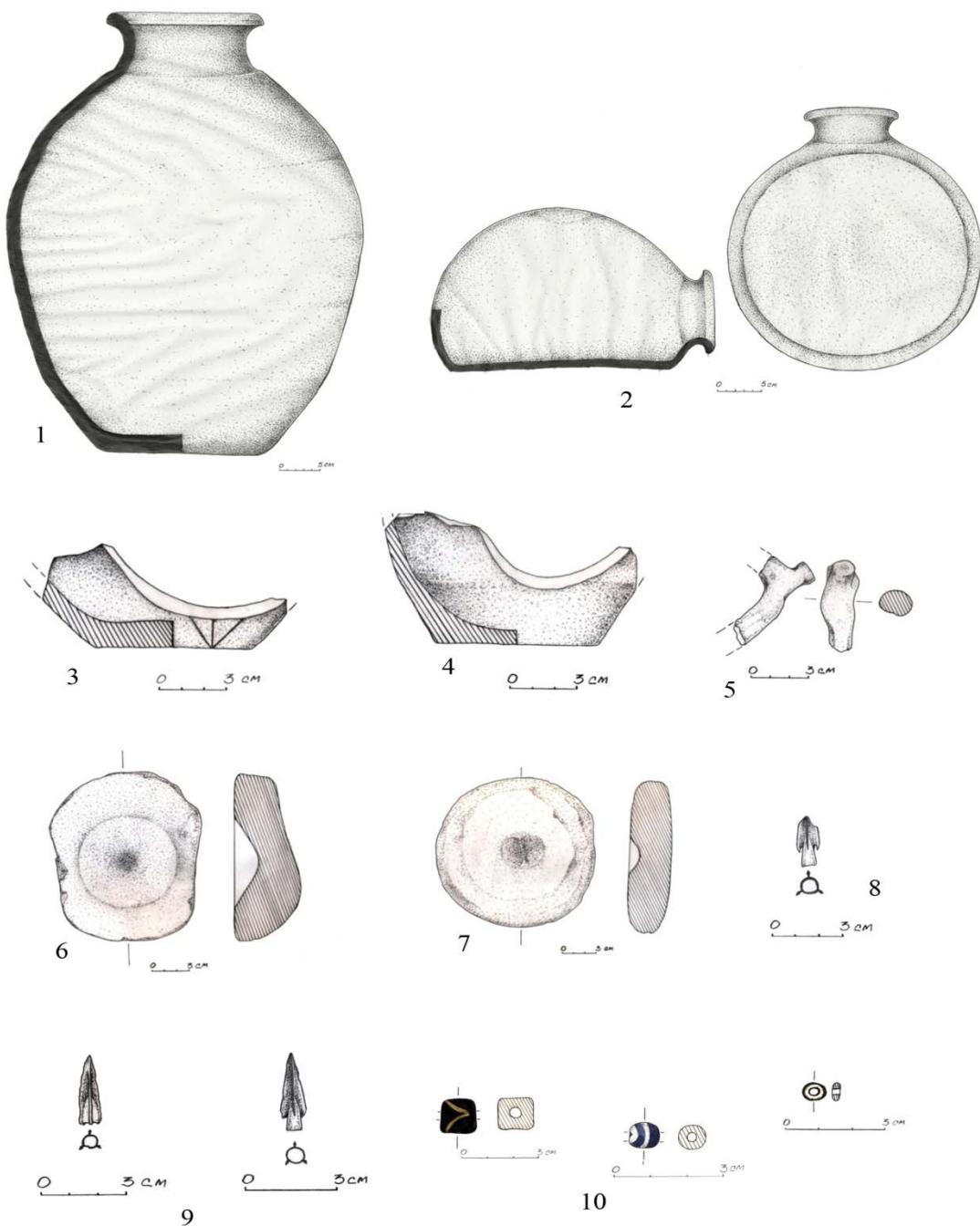

Рис. 5. Поселения Бабии-мулла 7. 1 – 4 – керамика (раскоп 2), 6 – 7 – жернова из камня (раскоп 2), 8 – бронзовый наконечник стрелы (усадьба), 9 – бронзовый наконечник стрелы (подъемный), 10 – бусы (подъемный)

Помещение 2 – расположено к востоку от помещения 1 и соединялось с ним проходом в западной стене. Оно было прямоугольным в плане, ориентировано по линии З-В. Ширина помещения – 3,4 м. Длина – 7,1 м. В помещении 2, в центре южной стены был еще один проход шириной – 1 – 1,05 м, который выводил в южный двор.

Стратиграфическая картина, зафиксированная в помещении 2 весьма схожа с заполнением поме-

щения 1. С поверхности этого слоя в материк спущены ямы. Всего в пределах помещения расчищено 8 таких ям различной конфигурации и разной глубины.

В северо-западном углу помещения обнаружено 3 ямы.

Также как и в западной части раскопа, в помещении 2 слой комковатой глины перекрыт слоем чистого барханного песка желто-серого цвета толщиной 10 –

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

18 см, на котором собственно и были построены стены усадьбы.

Наиболее хорошо, на высоте немногим более 1 м от основания, сохранилась северная стена, нижняя часть которой представляла собой пахсовый цоколь высотой 45 – 50 см и шириной 1,6 м. Сама стена была сложена из прямоугольного кирпича обычного для усадьбы.

Стратиграфия заполнения помещения 2 в общем мало отличается от стратиграфической картины в помещении 1. Здесь также зафиксировано 2 уровня пола, которые наиболее четко прослеживаются в северо-восточной части помещения. На отдельных участках под нижним полом помещения была нивелировочная подсыпка из плотной комковатой глины серо-коричневого цвета толщиной не более 15 – 20 см.

К северу от помещения 2, в северо-западной четверти квадрата 3 вскрыта часть, надо полагать южная, еще одного помещения усадьбы – помещение 3. Эта часть помещения раскопана до уровня нижнего пола. Стратиграфическая ситуация в этом помещении мало отличается от той что была уже отмечена в других помещениях. В помещении 3, также как и во всех остальных, были обнаружены ямы, которые были спущены в материк с верхнего уровня слоя комковатой глины, то есть ямы были выкопаны до строительства усадьбы. В южной части помещения, выявлено 5 ям. В одной из них, обнаруженной на расстоянии 0,18 м от южной стены помещения и 1 м от восточного борта раскопа

insitu расчищена нижняя часть хума – максимальный диаметр туловища сосуда 46 см.

В южной части раскопа – кв. 1,2, открыта часть обширного двора. Никаких построек или строительных конструкций здесь не зафиксировано. С жилыми помещениями усадьбы двор сообщался через проход в южной стене здания (помещение 2), ширина которого была немногим более 1 м.

Кроме того, участок жилой поверхности двора открыт в западной части двора. На всей остальной вскрытой площади двора этот уровень не сохранился.

Изучения гончарного ремесла в Средней Азии показывает, что с эпохи поздней бронзы и раннего железа каждая община, обитавшая на небольшом поселении, имела свои гончарные печи [4, с. 37]. На крупных поселениях керамические печи были сосредоточены на определенном участке и образовали «керамический центр».

Таким образом, найденные на поселении Бабишмулла 7 материалы чрезвычайно интересны. Этот крупный центр керамического производства впервые на территории древней Сырдарынской дельты раскопаны обжигательные керамические горны не известной ранее конструкции не только на территории Юго-восточного Приаралья, но всей Средней Азии. В общих чертах выявлена структура поселения, а также система водоснабжения. Впервые на территории Восточного Приаралья открыта гончарная мастерская, которая была частью производственного комплекса.

Литература

1. Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969.
2. Андрианов Б. В. Отчет о работе археолого-топографического отряда в бассейне Жанадары в 1958 г. // Архив ИЭА, РАН, фонд 142, опись 2, ед. хр. 37. М., 1958.
3. Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикрабатская культура. – Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. М., 1993.
4. Мамбетуллаев М. Хумбузтепе – Керамический центр Южного Хорезма // Археология Приаралья. Вып. 2. Ташкент, 1984.
5. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
6. Толстов С. П., Воробьева М. Г., Раппопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960.

Информация об авторах:

Утубаев Жанболат Раймкулович – аспирант кафедры археологии КемГУ, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, utubaev_z@mail.ru.

Zhanbolat R. Utubayev – post-graduate student at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Мартынов Анатолий Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, prof_martynov@mail.ru.

Academic advisor: Anatoliy I. Martynov – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University).

Болелов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, сотрудник Государственного музея Востока г. Москва, bsb1958@ya.ru.

Sergey B. Bolelov – Candidate of History, Research Associate at the State Museum of the Orient, Moscow City.

Статья поступила в редакцию 07.12.2015 г.